

ТЕМНАЯ НОЧЬ
ТЕМНЫЙ ПОЦЕЛУЙ
ТЕМНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ
ТЕМНЫЙ ШЕПОТ
ТЕМНАЯ СТРАСТЬ
ТЕМНАЯ ЛОЖЬ

GENA
SHOWALTER

THE DARKEST NIGHT

A NOVEL

ДЖЕНА
ШОУОЛТЕР

ТЕМНАЯ
НОЧЬ

РОМАН

Москва
ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Ш81

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным
членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

*Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой*

Шоуолтер Джена

Ш81 Темная ночь: роман / Пер. с англ. А.Б. Давыдо-
вой. — М.: Центрполиграф, 2018. — 415 с.

ISBN 978-5-521-87539-9

Всю жизнь Эшлин Дэрроу страдала от голосов из прошлого. Для того чтобы положить этому конец, она приезжает в Будапешт, где, по слухам, есть люди со сверхъестественными способностями, и попадает в руки Мэддокса. Мэддокс — один из шестерых бес-
смертных воинов. Скованные древним проклятием, они должны
отправиться на поиски священной реликвии богов, которая грозит
уничтожить их всех. Эшлин и Мэддокс не могут сопротивляться
моментально возникшей между ними непреодолимой страсти. Но
с каждым жарким прикосновением и пылким поцелуем они при-
ближаются к опасной грани, за которой смерть.

**УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)**

The Darkest Night
Copyright © 2008 by Gena Showalter
«Темная ночь»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском
языке, «Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление,
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87539-9

ТѢМНАЯ НОЧЬ

РОМАН

Глава 1

Каждую ночь Мэддокс умирал. Умирал медленно и мучительно. И каждое утро он вновь просыпался живым и в полном отчаянии, ибо твердо знал, что будущей ночью все повторится. Таково было тяготевшее над ним страшное проклятие — его вечное наказание.

Он пробежал языком по зубам — до чего же хотелось вонзить их в чью-нибудь глотку. Солнце уже зашло, и Мэддокс всем существом чувствовал, как ускользает время, как секунды складываются в минуты и, насмешливые, равнодушные, уносятся прочь, приближая ночную агонию. Еще час, и он истечет кровью. И с этим ничего нельзя поделать: что бы он ни предпринял, что бы ни сказал, все случится как всегда — он будет мучиться, а затем умрет.

— Чертовы боги! — прорычал он и принялся вращать штангу с удвоенной энергией.

— Ублюдки. Все они, — раздался у него за спиной знакомый мужской голос.

Мэддокс продолжал с остервенением жать штангу, не обращая внимания ни на самого вошедшего, ни на его слова. Вверх, вниз. Вверх, вниз. Он пришел в спортзал несколько часов назад в надежде, что физическая нагрузка поможет обуздать душившую

его ярость. Подвесной мешок, беговая дорожка, теперь штанга — Мэддокс перепробовал все. Он обливался потом, едва не терял сознание от напряжения и усталости, но, увы, чем дальше, тем больше страсти брали над ним верх.

— Ты не должен здесь быть, — бросил он.

Торин вздохнул:

— Слушай, я не хотел мешать, но кое-что случилось.

— Ну а я здесь при чем?

— Нужна твоя помощь.

— Я не могу помочь, — ответил он холодно и безучастно.

Несколько последних недель Мэддокс был на взводе, любая малость приводила его в исступление, и тогда он становился смертельно опасен для окружающих. Даже для друзей. Особенно для друзей. Он очень любил их, но временами жажда крушить и убивать становилась сильнее его, затмевала разум, лишала воли.

— Но, Мэддокс...

— Я на пределе, Торин, — прохрипел он. — От меня сейчас будет больше вреда, чем пользы.

Мэддокс хорошо знал пределы своих возможностей. Собственно, все неприятности начались для него и его друзей с того, что он переоценил себя.

В тот далекий день боги обошли его доверием, поручив задание, которое он по праву считал своим, другому воину, вернее — воительнице. Пандора не знала равных на поле брани, но до Мэддокса, по его мнению, ей было очень далеко. Он был сильнее, выносливее, опытнее. И тем не менее хранительницей Дим-Униака, священного ларца, где томились в заточении демоны, столь злые и необузданные, что их выгнали даже из ада, сделали не его, а ее. Естественно, Мэддокс разозлился, причем очень сильно. Другие воины, его друзья, тоже были возмущены до

глубины души. Они верно служили своим божественным хозяевам, по первому слову обнажая мечи и проливая ради них кровь, свою и вражескую. И как их за это отблагодарили? Когда подвернулось настоящее задание, предпочли им женщину. Решив проучить своих хозяев, воины выкрали у Пандоры Дим-Униак и выпустили демонов на свободу. Какого же они сваяли дурака! Они думали доказать свое могущество, заново изловив демонов, но у них ничего не вышло, а ларец бесследно исчез. Мир погрузился в хаос и мрак, в коих и пребывал до тех пор, пока не вмешался царь богов, заточив по демону внутрь каждого из провинившихся воинов.

Достойное наказание! Воины освободили зло, чтобы отомстить за уязвленную гордость; теперь они сами стали его вместилищем.

Вот так и родились на свет Владыки Преисподней.

Мэддоксу достался демон Насилие. Он стал такой же неотъемлемой частью его существа, как легкие или сердце. Человек не мог больше жить без демона, а демон — без человека; они были как бы вплетены друг в друга, слились в единый организм.

С первого же дня создание, обосновавшееся внутри Мэддокса, толкало его на разные злодеяния, а он не находил в себе сил сопротивляться. Однажды демон даже заставил его убить женщину — ту самую Пандору.

При воспоминании об этом воин с такой силой сжал гриф штанги, что едва не повредил суставы.

Он потратил многие годы, чтобы научиться обуздывать Насилие, сдерживать его наиболее кровожадные порывы, но это ему давалось с большим трудом, и он знал, что в любой миг может сорваться.

«Чего бы я только не отдал за единственный день полного покоя! — иногда мысленно кричал Мэддокс. — Чтобы не было желания делать другим боль-

но. Не было схваток с самим собой. Не было тревог. Не было смерти. А был только... покой».

— Я могу навредить тебе, — обратился Мэддокс к своему другу, который по-прежнему стоял в дверях. — Тебе лучше уйти. — Он водрузил штангу на крепления и сел на скамье. — Только Люсьен и Рейес могут быть возле меня в полночь.

Люсьен и Рейес действительно каждую ночь были рядом, вынужденные, как бы их это ни ужасало, принимать участие в том, что с ним происходило. Такова была потребность обитавших в них демонов, и они покорялись.

— До полуночи еще целый час, — сказал Торин, бросив Мэддоксу полотенце, — так что я, пожалуй, рискну.

Мэддокс поймал полотенце и вытер пот с лица:

— Дай воды.

Бутылка ледяной воды повторила путь полотенца. Мэддокс поймал ее и с жадностью осушил, после чего молча уставился на друга.

Торин, как всегда, был одет во все черное, а руки его скрывали перчатки. Белокурые волнистые волосы до плеч красиво обрамляли чувственное лицо. Смертные женщины обожали его. Они не знали, что под внешностью ангела скрывается самый настоящий дьявол. Его зеленые глаза глядели насмешливо и недобро — так смотрит человек, который убьет, хохоча в лицо своей жертве. Или умрет, смеясь в лицо убийце.

Чтобы не сойти с ума, Торину приходилось шутить и смеяться, даже когда — особенно когда — было совсем не смешно. Им всем приходилось так поступать.

Как и все обитатели крепости под Будапештом, Торин был проклят. Может, он и не умирал каждую ночь, как Мэддокс, но в конечном счете его положение было ничуть не лучше: его прикосновения убивали.